

ОПРЕДЕЛЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по жалобе гражданина Хворостовского Игоря Станиславовича на нарушение его конституционных прав частью второй статьи 413 и статьей 417 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации

город Москва

10 июля 2003 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей М.В.Баглая, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, А.Л.Кононова, Л.О.Красавчиковой, В.О.Лучина, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, А.Я.Сливы, В.Г.Стрекозова, Б.С.Эбзеева, В.Г.Ярославцева,

заслушав в пленарном заседании заключение судьи Н.В.Селезнева, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" предварительное изучение жалобы гражданина И.С.Хворостовского,

установил:

1. По приговору Московского городского суда от 18 сентября 1997 года в отношении гражданина И.С.Хворостовского, осужденного за совершение ряда преступлений, была применена конфискация имущества, отнесенного судом к "имуществу, добытому преступным путем". В дальнейшем приговор в части осуждения И.С.Хворостовского по обвинению в преступлении, предусмотренном частью первой статьи 170 УК РСФСР, был отменен и уголовное дело в указанной части прекращено, однако конфискация имущества, произведенная в связи с обвинением именно в этом преступлении, не была отменена ни одной вышестоящей инстанцией, включая Президиум Верховного Суда Российской Федерации.

Заявления И.С.Хворостовского о пересмотре приговора и последующих судебных решений в порядке возобновления производства по делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств были оставлены без удовлетворения со ссылкой на то, что уголовно-процессуальный закон не предусматривает возможность пересмотра ввиду новых обстоятельств уголовного дела, по которому имеется постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации.

В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации И.С.Хворостовский просит признать не соответствующими Конституции Российской Федерации, ее статьям 2, 15 (часть 1), 21 (часть 1), 45, 46 (части 1 и 2), 55 (части 2 и 3), положения части второй статьи 413 и статьи 417 УПК Российской Федерации, поскольку, по мнению заявителя, они исключают возможность пересмотра вступивших в законную силу судебных решений в связи с допущенными судами ошибками после того, как уголовное дело было рассмотрено Президиумом Верховного Суда Российской Федерации.

2. В соответствии со статьей 413 УПК Российской Федерации пересмотр вступившего в законную силу приговора, определения или постановления суда в порядке возобновления дела ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств возможен в связи с наличием таких существовавших на момент вступления приговора или иного судебного решения в законную силу, но не известных суду обстоятельств, как установление приговором суда преступных действий лиц, производивших предварительное расследование по уголовному делу, и судьи, рассматривавшего данное дело, других участников процесса, повлекших неправосудное решение (пункт 1 части второй и часть третья), или в связи с не известными суду на момент вынесения судебного решения новыми обстоятельствами, которые устраняют преступность и наказуемость деяния (пункт 2 части второй и

часть четвертая).

Как следует из приведенных положений статьи 413 УПК Российской Федерации, основанием для возобновления производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств не может служить неправосудность вынесенных по делу решений, если она явилась результатом судебной ошибки, в том числе подтвержденной выявленными уже после вступления приговора в законную силу дополнительными доказательствами, подтверждающими невиновность или меньшую виновность осужденного.

Вопрос об ограниченности круга оснований для возобновления дела ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств ранее рассматривался Конституционным Судом Российской Федерации в Постановлении от 2 февраля 1996 года по делу о проверке конституционности пункта 5 части второй статьи 371, части третьей статьи 374 и пункта 4 части второй статьи 384 УПК РСФСР, которым положение пункта 4 части второй статьи 384 УПК РСФСР, ограничивающее круг оснований к возобновлению уголовного дела лишь обстоятельствами, "не известными суду при постановлении приговора или определения" и в силу этого препятствующее - в случаях исчерпания возможностей судебного надзора - исправлению судебных ошибок, нарушающих права и свободы человека и гражданина, было признано не соответствующим Конституции Российской Федерации, ее статьям 15 (часть 4), 18, 21 (часть 1), 45, 46, 55 (части 2 и 3).

Согласно правовой позиции, изложенной в названном Постановлении, введение жестко ограниченного по объему понятия новых и вновь открывшихся обстоятельств, позволяющих возобновить уголовное дело, по существу, освобождает государство от обязанности обеспечивать приоритетную защиту прав и свобод в случае судебных ошибок, не выявленных в обычном, надзорном порядке, и тем самым ограничивает право каждого защищать свои интересы в таких случаях всеми не запрещенными законом способами (статья 45, часть 2, Конституции Российской Федерации). Между тем Конституция Российской Федерации, формулируя право на судебную защиту, не исключает, а, напротив, предполагает возможность исправления судебных ошибок и после рассмотрения дела в той судебной инстанции, решение которой отраслевым законодательством может признаваться окончательным в том смысле, что согласно обычной процедуре оно не может быть изменено. Такой вывод вытекает из статьи 46 (часть 3) Конституции Российской Федерации, признающей за каждым право обращаться в соответствии с международными договорами Российской Федерации в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека, если исчерпаны все имеющиеся внутригосударственные средства правовой защиты. При этом Конституционный Суд Российской Федерации указал, что международные акты, в частности пункт 6 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, предусматривающий возможность пересмотра окончательных решений судов, если какое-либо новое или вновь обнаруженное обстоятельство неоспоримо доказывает наличие судебной ошибки, закрепляют более широкие возможности для исправления судебных ошибок, чем уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации. В силу статьи 15 (часть 4) Конституции Российской Федерации данная международно-правовая норма, являясь составной частью правовой системы России, имеет приоритет перед внутренним законодательством по вопросам защиты прав и свобод, нарушенных в результате судебных ошибок.

3. Были ранее предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации и положения уголовно-процессуального законодательства, исключающие возможность обжалования постановлений Президиума Верховного Суда Российской Федерации независимо от правосудности содержащихся в них решений. В названном Постановлении от 2 февраля 1996 года Конституционный Суд Российской Федерации признал соответствующими Конституции Российской Федерации пункт 5 части второй статьи 371 и часть третью статьи 374 УПК РСФСР, исключающие возможность пересмотра постановлений Президиума Верховного Суда Российской Федерации в надзорном порядке, поскольку установление этими нормами конечной судебной инстанции не исключает возможности использования иных процессуальных средств исправления судебных ошибок, так как наряду с обычными способами защиты уголовно-процессуальным законодательством предусмотрены и дополнительные способы защиты этих прав, установленные процедурой возобновления дел по вновь открывшимся обстоятельствам, в рамках которой и подлежат пересмотру постановления Президиума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам.

Несмотря на то, что предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации в Постановлении от 2 февраля 1996 года являлись нормы ранее действовавшего Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, правовые позиции, выраженные в его мотивировочной части и выявляющие конституционный смысл соответствующих положений закона, из которого исходил Конституционный Суд Российской Федерации в резолютивной части решения, вполне применимы и к

оспариваемым заявителем нормам ныне действующего Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, в силу статьи 6 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" обязательны для всех государственных органов и должностных лиц и подлежат учету при рассмотрении уголовного дела И.С.Хворостовского.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 3 части первой статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации

определил:

1. Признать жалобу гражданина Хворостовского Игоря Станиславовича не подлежащей дальнейшему рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации, поскольку по предмету обращения Конституционным Судом Российской Федерации ранее было вынесено постановление, сохраняющее свою силу.

2. Уголовное дело гражданина Хворостовского Игоря Станиславовича подлежит пересмотру в установленном законом порядке с учетом правовой позиции, выраженной Конституционным Судом Российской Федерации в Постановлении от 2 февраля 1996 года по делу о проверке конституционности пункта 5 части второй статьи 371 и пункта 4 части второй статьи 384 УПК РСФСР, а также в настоящем Определении, если для этого нет других препятствий.

3. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

4. Настоящее Определение подлежит опубликованию в "Российской газете", "Собрании законодательства Российской Федерации" и "Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации".

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации
В.Д.Зорькин

Судья-секретарь
Конституционного Суда
Российской Федерации
Ю.М.Данилов